

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-14

УДК 32

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Григорьева О.В., Еремина Н.В.

Политическая культура лежит в основе государственного развития, политических и правовых систем, объясняет особенности самосознания и мышления в любом человеческом сообществе. Как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические решения, принимаемые правительствами, неизбежно отражают традиционные черты политической культуры, за пределы которой они выйти не в состоянии. Институциональные структуры и методика принятия решений в сфере международных взаимодействий, в том числе в энергетической области, демонстрируют особенности национального характера и его влияние на переговорные процессы. Скандинавская политическая культура, ориентированная на рациональность, тщательно подготовленный диалог, активное, но мягкое отстаивание своих позиций, превращает Северные страны в важнейших игроков современных дискуссий по энергетической тематике в Европе. Малые страны Скандинавии находятся в схожих условиях относительно глобального управления мировой энергетической системы. Их статус позволяет этим государствам проводить независимую энергетическую дипломатию. Их политика ориентирована на решение двух задач: координацию собственной позиции с деятельностью крупных мировых игроков и интернационализацию энергетического пространства, в тех случаях, когда вопрос касается сложного энергетического проекта и не ограничивается лишь согласованием условий поставки углеводородных ресурсов. В то же время скандинавские страны отстаивают защиту окружающей среды в международных энергетических проектах, привнося свои национальные ценностные ориентиры в общемировой энергетический дискурс. Эффективность их энергетической дипломатии напрямую зависит от двух обстоятельств – умения рационально координировать свои позиции с другими участниками и проведения политики защиты окружающей среды.

Ключевые слова: политическая культура; политическое сознание; энергетическая дипломатия; скандинавские страны; малые страны Европы; интернационализация

энергетического пространства; рационалистическая традиция теории международных отношений.

POLITICAL CULTURE IN SCANDINAVIAN STATES' ENERGY DIPLOMACY STRATEGY

Grigorieva O.V., Eremina N.V.

Political culture is in the heart of state development, political and legal system. At the same time political culture gives a clear explanation of political consciousness and thinking in any society. The whole bulk of all specters of political decisions in any state demonstrates traditional features of political culture, which simultaneously represents the limitation of a government's political activities. Institutional structures and methods of political decisions in the field of diplomacy, including energy diplomacy, give rather vivid peculiarities of so called national character in the processes of interstate activities, especially in the context of acute energy issues. These circumstances demand a high quality of intergovernmental negotiations. Scandinavian political culture driven by rationality, concrete, carefully prepared dialogues, active and at the same time soft promotion of political ideas makes these small countries a significant element of the contemporary energy dialogue in Europe. Small Scandinavian states are at the same level of global system of governance. Scandinavian countries as system affecting states provide their own independent energy policy. This kind of diplomacy is based on two trends – the coordination of their own positions with major world actors and the internationalization of energy network, when it comes to complex energy project which is not limited to achievement of harmonization of energy supply conditions. At the same time, the Scandinavian countries are promoting environmental protection policies in international energy projects, bringing their national values into the global energy discourse. Efficiency of energy diplomacy depends on two factors – the ability to coordinate efficiently positions of participants in the dialogue and the implementation of environmental protection policies. The phenomenon of energy diplomacy in Scandinavian states reflects the essence of national character – rationality and coordination of strategic issues. Scandinavian states choose rationalist paradigm of international relations theory in the construction of its energy policy and diplomacy.

Keywords: *political culture; political consciousness; energy diplomacy; Scandinavian states; small states of Europe; internationalization of energy network; rational tradition of international relations.*

Введение

В настоящее время в мировой политике повышенную актуальность представляют вопросы доступности природных ресурсов. Энергетическое сырье в этом ряду, по-прежнему, занимает ключевое положение. Решения, которые принимают различные государства в отношении энергетики могут оказывать значимое и нелинейное воздействие на глобальную энергетическую систему и на характер межгосударственных отношений. В то же время, если роль ведущих глобальных игроков в этом вопросе представляется достаточно исследованной, то позиции малых стран требуют к себе дополнительного внимания.

Государства Скандинавии¹ представляют научный интерес, как малые страны, которые несмотря на свои небольшие размеры обеспечивают электроэнергией другие страны Северной Европы, и активно участвуют в балансировке процессов энергообеспечения и энергопотребления в Европе. Изучение энергетической дипломатии этих государств необходимо осуществлять комплексно, посредством анализа внешнеполитических и экономических стратегий в контексте местной политической культуры.

В этой связи в настоящей статье будет рассмотрен феномен политической культуры в контексте скандинавского опыта и оценено ее влияние на принятие ключевых политических решений и выработку внешнеполитических стратегий. С учетом этого влияния будет проведен анализ особенностей энергетической дипломатии Дании, Норвегии и Швеции.

Обзор источников и литературы

В ходе подготовки настоящего исследования в качестве источников были использованы:

- 1) речи ведущих европейских политиков (Декларация министра иностранных дел Франции Р. Шумана).

Среди использованной литературы следует выделить:

- 1) работы скандинавских учёных и известных теоретиков политической культуры и энергетической дипломатии (Г. Алмонд, С. Верба, Ф. Бродель, Н.Н. Гулько, Н.В. Еремина, П. Шарп и др.),
- 2) статьи в научных журналах («International Relations and Diplomacy Journal», «International Organization», «Scandinavian Political Studies»),
- 3) отдельные главы в монографиях («Energy and Security in the Baltic Sea Region: Research Papers in International Relations»).

¹ В настоящей статье рассматриваются, прежде всего, политические культуры Дании, Норвегии, Швеции.

Следует отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной учёной среде данная тема находит своё отражение, тем не менее, требует дальнейшего рассмотрения. Существует необходимость последующего синтеза знаний между сферами теоретической и практической, одна из целей которого – создание полноценного научного исследования в русле сопоставления современных парадигм международных отношений, политической культуры и энергетической дипломатии с историческим опытом средних и малых стран Европы.

В связи с поставленной целью, в статье необходимо решить следующие *задачи исследования*:

- 1) выяснить, что собой представляет культура в целом, а также политическая культура в частности;
- 2) выявить влияние политической культуры стран Скандинавии на принятие ключевых политических решений, внешнеполитических стратегий и, на энергетическую дипломатию, как на важную составляющую международного статуса государства;
- 3) представить существующее понимание энергетической дипломатии и определить особенности энергетической дипломатии в условиях политической культуры скандинавских стран.

Феномен политической культуры как основы формирования национального менталитета

Политическая культура играет ключевую роль в формировании и развитии идентичности индивида, сообщества, политических институтов и государства. Без ее понимания остаются не проясненными механизмы политического развития общества и государства, его внутривнутриполитические и внешнеполитические решения. И. Нимни полагает, что не институты формируют коммуникации в обществе, но именно политическая культура создает институты и коммуникации. Соответственно, она лежит в основе всех политических решений, стратегий и мероприятий. Фокусирование исследователей на деятельности институтов без учета особенностей политической культуры приводит к логическим ошибкам и сужает социально-исторический горизонт исследований, поскольку изучаемые ими явления – представляются производными развития глубинных процессов [20, с. 28].

Проблематика политической культуры государств оказалась особенно актуальной во второй половине XX века, когда человек как ее носитель оказался в центре исследовательского внимания в результате бихевиористской революции в теоретическом познании обществ. В послевоенный период эта концепция получила научное осмысление в работах широкого круга

специалистов. Значимый вклад в этой области принадлежит Г. Алмонду и С. Вербе, которые провели сравнительный анализ политических культур для выработки определения этого понятия. В своей книге они выделили четыре типа культур: гомогенную, фрагментированную, смешанную и тоталитарную [1]. Интересен взгляд Г. Алмонда на гражданскую культуру, представляющую собой смешанную политическую культуру, в которой традиционные взгляды сохраняют свою важность [12].

В значительной степени благодаря работам Алмонда и Вербы в интерпретации политической культуры наибольшее распространение получил историко-культурный подход [9, с. 114]. Культура сообщества, в которую включены все аспекты взаимоотношения человека с природой на определенном пространстве, то есть его знания о мире, определяют и его отношение к политике. Обычаи, стереотипы, религия и даже мифы играют здесь немалую роль, они формируют не только бытовые практики сообщества, но и деятельность его политических представителей. По мнению Г. Риккерта культура носит всеобщий и всеобъемлющий характер, включая в себя такие проявления как язык и искусство [8, с. 55]. В то же время понятие «политическая культура» в результате столь широкой трактовки нередко подвергается критике за недостаточную определенность, даже аморфность.

При том что общая культура способствует интеграции населения, проживающего на какой-либо территории, она также становится инструментом разграничения и выделения особенностей одних человеческих сообществ от других. Именно она обеспечивает сохранение и воспроизводство народов [3, 461]. Культурные особенности ценны и тем, что указывают на путь и характер приспособления общества к физико-географическим условиям жизни, а значит, они способны наметить будущий путь его развития и даже отчасти его историческую судьбу, так как они определяют адаптивные способности своих носителей [3, с. 39-48, 169, 461].

Культура в этом контексте выступает как канал связи человеческого сообщества с миром вокруг и указывает на изначальную предрасположенность к различным взглядам и занятиям населения в целом и каждого человека в отдельности [11, с. 250, 289], если он чувствует свою принадлежность к этому сообществу. Она представляет собой отражение качеств общества и систему качеств представляющих его индивидов. В то же время культура стремится к расширению и экспансии. В ходе этого процесса она преобразует, приспособляет окружающую среду [6, сс. 160-163]. Тем не менее, для взаимопонимания необходима передача и взаимообмен традициями во всем объеме, в ином случае возрастает вероятность конфликта идентичностей [10, с. 23].

Таким образом, культуру можно рассматривать широко, как сопровождающую и неотрывно следующую за цивилизацией стадию общественного развития [2, с. 34]. С другой стороны, ее рассматривают как пространство цивилизации, как общее пространство взаимодействия, несмотря на существующие различия [2, с. 36]. Культурные пространства характеризуются господством совокупности общих, исторически обусловленных черт. Они, в свою очередь, способны объединяться в более крупные единства, формируя целые регионы и макроцивилизации. Европа в целом представляет собой такую совокупность связанных культурных пространств [15, с. 408-411]. Высокая значимость исторически-сложившихся, разделяемых населением общих практик для функционирования государственно-организованных обществ отчетливо выражается в различиях и формах политических культур.

Политическая культура в настоящее время – одна из важнейших движущих сил развития государственности. Она отражает существующие и характерные для населения конкретной территории ценности, нормы и традиции, то есть весь комплекс общественных взаимоотношений, коммуникации общества и власти, взгляды и представления населения на общественно-политическое развитие государства. Она определяет механизмы взаимодействия между обществом и политическими институтами.

Оставаясь элементом общенациональной культуры, она отражает в концентрированном виде особенности социального и психологического уклада общества, объясняющие политический выбор и поведение населения. Благодаря политической культуре, можно определить вектор развития общества и его возможную реакцию на отдельные события в стране и в мире, выявить идеалы и нравственные ориентиры социума.

Таким образом она связывает две плоскости: политическую и социокультурную. Она устанавливает степень легитимности государственной политической системы и всех решений, реализуемых в ее пределах. Взаимоотношения между институтами, институтами и обществом основываются на культуре взаимодействия и ценностных нормах, которые закреплены в праве. Они упорядочивают и стабилизируют общую ситуацию.

Нормы и принципы, формы и правила функционирования институтов и отдельно взятого человека отражают как политическое сознание, так и общенациональную культуру. Таким образом, политическая культура – это, прежде всего, ценностная система, которая включает в себя и стереотипное политическое мышление, и отношение к нормативным ограничениям. Она проявляется во всех измерениях политической деятельности в государстве, начиная от определения ценностных значений и выстраивания ориентаций в политическом пространстве, заканчивая формированием и функционированием институтов.

Соответственно, политическая культура позволяет сохранять традиционные установки политической жизни, обеспечивая эволюционное развитие общества. В ней присутствуют как неотъемлемые компоненты архаические представления, формирующие устойчивое поведение и стереотипы людей. Они могут находиться в латентном состоянии, но открыто проявляются во время кризисов. При этом она также помогает осуществлять адаптацию социума к новым вызовам и требованиям времени. В результате возможности политического развития государства и даже возникновения инноваций обусловлены характером сложившейся в обществе политической культуры.

Политическая культура всегда формируется в конкретных исторических условиях, которые отражают положение страны в мире, а также религиозные взгляды и традиции населения. Вместе с приобретаемыми возможностями в правовой сфере и повышением уровня социально-экономического развития общества, она трансформируется под влиянием исторического и политико-нормативного развития. Благодаря этому процессу политическая культура оказывается способна отражать национальный характер и политические приоритеты населения, его ценностные ориентации [5].

Вместе с тем культуры обществ, имеющих длительную историю взаимодействия, оказывают влияние друг на друга. В условиях политического сближения, например, в случае пребывания в рамках единого государства даже в течение ограниченного времени, их сосуществование народов неизбежно приводит к их взаимопроникновению. В этой связи политические культуры скандинавских стран имеют ярко выраженные общие черты, связанные с их перекрестным влиянием друг на друга, хотя, безусловно, в них присутствуют и специфические черты, которые позволяют проводить различия между данными обществами.

В этой связи значимый научный интерес представляет изучение механизмов влияния политической культуры на принятие решений в скандинавских странах, которые, имея общее историческое прошлое и единые культурные основания, демонстрируют схожие, устойчивые характеристики поведения на мировой арене. Существующая близость объясняет как международное позиционирование данных стран, так и их внешнеполитические практики, включая стратегии энергетической дипломатии.

Географическое положение Скандинавского полуострова, изрезанная береговая линия, климатические особенности (продолжительная зима и прохладное лето) создали природные условия для проживания и жизнедеятельности местного населения, и, тем самым, заложили основы национального характера, политических предпочтений, ценностей и идеалов.

Влияние природных условий можно проследить, например, в стремлении населения Швеции к поддержанию стабильного ближнего круга общения и отказе впускать в него чужаков. В этой связи сохраняется существенная отчужденность даже между шведами, проживающими в разных районах страны. При этом для этой национальной культуры характерна миролюбивость и осторожность в оценках, в том числе внешнеполитических. Для нее характерно предпочтение нейтральной позиции по принципиальным вопросам, например, современного международного положения. Представляемая, как отличительная черта шведского общества, высокая степень социальной сплоченности представляется в большей степени данью традициям, а не проявлением чувств сострадания и взаимопомощи.

Несмотря на осторожность в восприятии своего участия в международных вопросах, население Швеции с большим вниманием относится к своему историческому прошлому. В частности, его представители полагают, что такие страны, как Финляндия, Норвегия, Россия получили свое историческое развитие благодаря шведскому влиянию. В то же время стремление к национальному превосходству негативно влияет на отношение шведов к американцам и немцам, которые воспринимаются в качестве конкурентов. Одновременно они рассматриваются как равноправные партнеры [21; 4].

Политическая осторожность свойственна и норвежцам, но они, в отличие от соседей, демонстрируют упорство в осуществлении своих целей. При этом для них характерно большая отзывчивость. В то же время высоко развитый индивидуализм, вполне сопоставимый с шведским, способствует психологической отчужденности жителей Норвегии. Их стремление к индивидуальной независимости влияет как на отношения субординации в норвежских коллективах, так и на позиционирование Норвегии в международных объединениях. В частности влияние национального характера можно проследить в отказе от вступления в Европейский Союз, который в Норвегии рассматривают как явную угрозу суверенитету государства. Вместе с тем норвежцы понимают значимость сотрудничества, политического и экономического сближения с соседями и другими заинтересованными сторонами по конкретным вопросам, в решении которых их голос должен быть ведущим. В связи с негативным историческим опытом в Норвегии распространены негативные стереотипы в отношении шведов и немцев. В большей степени население страны настроено положительно к Великобритании и США, рассматривая их в качестве надежных политических и экономических партнеров. При этом Россию в качестве такового они не рассматривают [13; 14; 4].

В свою очередь датчане, по сравнению с индивидуалистами шведами и норвежцами, отличаются большим коллективизмом и подчеркивают свою открытость современности в отличие

от северных соседей. В отношении международных проблем они проявляют большую заинтересованность и вовлеченность, открыто заявляя о собственных приоритетах и взглядах. В этом смысле датчане более широко смотрят на мир и среди своих партнеров они готовы увидеть разные страны [22; 4].

Все народы скандинавских стран отличаются стремлением четко выверять свою позицию и политические заявления с учетом текущей ситуации в мире, опираться на собственные политические нормы, среди которых не только защита основных прав и свобод, но и недоверие к чужой культуре. Показательно, что крайне правые партии, которые часто носят в регионе название народная или демократическая, в настоящее время уверенно укрепляются и в среднем их поддержка населением превышает 11-13% [16]. При этом на международной арене скандинавские страны стремятся продвигать свои идеалы демократии (высоко развитое гражданское общество, благоприятные условия для реализации политических и гражданских ценностей, эффективная судебная система и высокий уровень правового сознания населения), которые они рассматривают как самоценные.

Процессы самоидентификации этих обществ основываются на их представлениях о собственной особости, о единстве с родной страной и даже на представлении о нравственности своего народа (включая и уровень правового развития общества). У скандинавских народов сильно выражена связь с землей предков, природой, которые позволили им выстроить успешные государства, позволяющие реализовать индивидуальные устремления личности, которая, однако, рассматривается в контексте зависимости от своего ближайшего окружения. Это, с точки зрения скандинавских обществ, позволяет им оберегать свои традиции, нормы, ценности и обычаи, в отличие от других европейских стран. Политика этих государств во многом определяется представлением о миссии Скандинавии в поддержании региональной стабильности и сохранении европейского культурного кода.

Скандинавские народы отличает политическая осторожность и тщательность в проработке предложений. При этом за внешней толерантностью может скрываться неколебимая уверенность в собственной правоте. Подобное сочетание мягкости и ригидности, находит отражение в политической культуре Скандинавии, в том числе во внешней политике и дипломатии этих стран.

Национальная культура накладывает отпечаток на понимание скандинавскими государствами своей роли в мире и на стремлении отстаивать свою позицию по сложным вопросам в рамках переговорных форматов. При этом процесс переговоров может быть довольно длительным, что с точки зрения жителей Скандинавии является не негативным, а позитивным

аспектом в планомерном достижении согласия; в-третьих, в том, что любой союз ни в коем случае не должен мешать перспективам самостоятельного принятия решений (эта мысль подтверждается, например, готовностью правительств скандинавских стран реализовывать свои идеи в отношении миграционных вопросов, которые контрастируют с коммунитарным видением данной проблемы, учитывая, что Норвегия вообще не входит в Евросоюз).

По этой причине международные союзы наиболее востребованы и всегда будут востребованы Швецией, Данией и Норвегией, исходя из особенностей их политической культуры. Но при этом, будучи участниками подобных международных организаций, данные страны всячески оберегают и будут оберегать свои собственные позиции. И, при необходимости, не задумываясь, принимать самостоятельно, с их точки зрения, всегда наиболее корректные решения (скандинавские народы никогда не любили споры, тем более бесплодные споры, ведь нет никакой необходимости убеждать противника в том, что ты и так считаешь верным для самого себя).

На современном этапе внешняя политика скандинавских стран является своеобразной политикой «мягкого самопродвижения» и в каком-то смысле их внешнеполитические действия и мероприятия напоминают сито, т.е. они сотрудничают со своими партнерами, но при этом остаются всегда в своем собственном сегменте. Для скандинавских народов чрезвычайно важно заявить о себе и вызвать доверие к себе и своим ценностям. Поэтому и дипломатия этих стран – это в некотором роде озвучивание уверенности в своей правоте, которую необходимо донести до всех партнеров. Такой подход рассматривается Швецией, Норвегией и Данией как инструмент приобретения большей силы и значения, чем они обладают в какой-то конкретный отрезок времени, т.е. при наблюдаемом относительном международном равновесии велика вероятность того, что особую значимость по каким-то вопросам могут приобретать как раз страны Скандинавии, четко отстаивающие свои идеалы. Конкретная позиция, но при этом готовность участвовать в переговорах – это замечательное качество современной дипломатии скандинавских стран в новых условиях, когда практически все государства поставлены перед необходимостью совместно решать проблемы ресурсного снабжения, транзита, сохранения мира и противодействия терроризму. Интересно, что это та самая дипломатия постоянных переговоров и конференций, о которой грезили дипломаты многих стран после окончания Первой Мировой войны, но замысел которой так и не был полностью реализован (хотя всегда остается открытым вопрос, насколько можно «переговорить» проблему и как часто необходимо встречаться для ее разрешения).

Эти особенности дипломатии скандинавских стран служат им определенным подспорьем в реализации их внешнеполитических стратегий в области энергетики и, соответственно, в от-

ношении энергетической дипломатии. Энергетика и проблема обеспечения энергоресурсами стали ключевыми в современной международной жизни. На фоне нежелания крупными энергетическими игроками идти на компромисс и нести ответственность перед другими странами (прежде всего, своими собственными партнерами), интересами которых они явно пренебрегают ради собственной выгоды, наиболее благоприятно выглядят именно представления скандинавских стран в отношении того, что есть энергетическая дипломатия, и как ее реализовывать, основание которых лежит именно в скандинавской политической культуре.

Анализ феномена энергетической дипломатии в традиционных концепциях теории международных отношений. Особенности энергетической дипломатии в условиях политической культуры скандинавских стран

Прежде чем говорить об особенностях энергетической дипломатии Скандинавии в контексте ее политической культуры, необходимо: 1) подвергнуть анализу различные модели энергетической дипломатии вообще, 2) исследовать вопрос становления скандинавской стратегии в контексте теории энергетической дипломатии и различных аспектов международных отношений, 3) определить соответствие скандинавской энергетической дипломатической стратегии различным традициям теории международных отношений в области энергетической дипломатии.

Феномен энергетической дипломатии заключается в том, что, несмотря на относительно недолгий срок существования, можно с уверенностью выделить его в отдельный вид дипломатии со своими типичными и специфическими чертами. Энергетическая дипломатия отличается от традиционной дипломатии, прежде всего, экономической составляющей, многоакторностью, многоуровневостью проведения контактов, типичными и специфическими методами проведения внешней политики государства в этой сфере.

Энергетическая дипломатия преследует свои цели – прежде всего посредством переговоров выработать нормативно-правовую базу для проведения наиболее выгодной политики стран в энергетической сфере, для создания региональной энергетической безопасности посредством гарантированных и надежных поставок энергетического сырья, что рождает необходимость в долгосрочных контрактах и диверсификации поставок.

Состав акторов представлен как отдельными индивидами, государствами, институтами государств, занятых энергетикой, так и международными энергетическими организациями. Помимо этого государства традиционно подразделяются на экспортеров, импортеров и транзитеров энергетического сырья.

Помимо таких традиционных методов проведения энергетической дипломатии, как переговоры, энергетический диалог, коммуникация (посредством публикации пресс-релизов), необходимо отметить следующие специфические инструменты: предоставление достоверной информации о запасах нефти и газа для объективной оценки обеспеченности потребителей сырьем, обеспечение стран возможностями доступа к энергоносителям, формирование рабочих групп для выработки и последующего заключения долгосрочных договоров, заявления влиятельных лиц, выработка общего законодательства, угроза применения или применение политических, экономических и торговых санкций в целях защиты национальных интересов, использование транзита как средства политического и экономического давления, использование технологий для ускорения или затягивания переговорного процесса [17, с. 29].

Энергетическая дипломатия уже сама по себе предполагает взаимозависимую позицию стран, построенную на согласовании сторон в отношении вопросов добычи, транспортировки и потребления энергетических ресурсов. Для того, чтобы привести позиции стран к общему знаменателю требуется длительный процесс переговоров и, подчас, подключение к переговорам третьих сторон, как отдельных государств, так и международных организаций. При этом Швеция, Норвегия и Дания, обладая статусом малых стран, представляют собой яркий пример проведения обособленной энергетической дипломатии. Таким образом, энергетическая дипломатия возможна только в условиях переговорного процесса, что полностью соответствует ценностям политической культуры исследуемых стран.

Для того, чтобы изучить позиции Швеции, Норвегии и Дании в дипломатическом процессе в сфере энергетики необходимо, прежде всего, проанализировать импакт-фактор малых стран в формировании системы международных отношений, возможность этих стран в одностороннем и многостороннем порядке оказывать влияние на развитие международных энергетических процессов и наиболее выгодную позицию данных стран в вопросах энергетической дипломатической теории.

В условиях расширения состава участников международных энергетических процессов, что подтверждается участием большого числа стран, транснациональных компаний, международных организаций и отдельных органов международных организаций, не все акторы имеют одинаковый вес. Поскольку в данной статье внимание уделяется энергетической дипломатии скандинавских государств Европы на современном этапе необходимо проанализировать их позицию в международной энергетической политике через теорию малых стран Р. Кеохейна [19, с. 295].

Согласно классификации Р. Кеохейна, государства можно разделить на 4 группы в соответствии с системной ролью, которую они играют на мировой арене:

- 1) Системно-определяющие государства, которые, обладая достаточным количеством ресурсов, играют решающую роль в формировании системы международных отношений.
- 2) Системно-влияющие государства, которые, обладая меньшим объемом ресурсов, способны оказывать существенное влияние на международную систему как односторонними, так и многосторонними действиями.
- 3) Системно-затрагивающие государства, которые взаимодействуют в союзах и коалициях, так как признают свою неспособность влиять на международную систему односторонними мерами.
- 4) Не влияющие на систему государства, которые остаются в стороне от мировой политики, так как осознают свою неспособность влиять на ее развитие в своих интересах [19, с. 295].

Данная классификация применима к характеристике стран, формирующих современный энергетический порядок. Малые страны Скандинавии находятся на одном уровне системы управления мировой энергетикой. Они классифицируются как системно-затрагивающие государства в силу своего статуса малых стран.

В связи с обозначенной позицией стран в мировой энергетической системе необходимо выделить две тенденции, которых придерживаются данные государства, проводя свою энергетическую дипломатию и участвуя в переговорах. Первая тенденция состоит в стремлении координировать свои позиции с крупными акторами мирового энергетического пространства, особенно с такими как Соединенные Штаты Америки.

Вторая тенденция заключается в тяготении к интернационализации энергетического пространства, когда вопрос касается сложного энергетического проекта и не ограничивается лишь достижением согласования условий поставки энергоресурсов. Данное стремление отчасти связано и с желанием сохранить статус quo в международном энергетическом пространстве, а также с желанием добиться лучшей позиции для своего государства в рамках международных переговоров по энергетическим вопросам. По словам Р. Ротштейна, для внешней политики малых стран характерно стремление к поддержанию баланса сил на международной арене, так как они «не в состоянии обеспечивать свою безопасность, исходя из преимущественно собственных ресурсов и возможностей» [7, с. 18]. Аспекты построения коллективной и национальной энергетической безопасности также традиционно входят в перечень вопросов, под-

нимающихся на международных переговорах. Регионализация энергетической безопасности представляет собой наиболее эффективный способ решения некоторых сложных вопросов энергетической политики.

Принимая во внимание системно-затрагивающий статус малых стран Скандинавии, наиболее разумным является применение рациональной традиции теории международных отношений в формировании энергетической дипломатии данных стран.

Традиционными подходами к изучению дипломатии является рационалистическая, радикальная и реалистическая парадигма. Если для радикальной традиции характерно восприятие дипломатии, в том числе энергетической дипломатии, как слома устоявшихся традиций и преобразование старых международных процессов в более прогрессивные [23, с. 29]. Результатом данного процесса является полное или частичное изменение структуры мирового порядка. Для того, чтобы частично изменить мировую энергетическую структуру, необходим ряд предпосылок, в том числе, во-первых, четкое представление о будущей структуре, во-вторых, желание изменений, в-третьих, способность убедить всех окружающих в неизбежности предлагаемого варианта и его полезности [23, с. 18].

В истории международных отношений в результате энергетической дипломатии уже происходил такого рода слом, в результате которого была образована новая межгосударственная структура – ОПЕК. Данная организация предложила новый способ решения старых проблем. В истории европейской энергетической дипломатии также можно найти яркий пример слома существующей структуры с целью создания более прогрессивной энергетической системы.

В рамках радикальной парадигмы дипломаты, действующие, в том числе и в энергетической сфере, воспринимаются в качестве носителей идеологии своего государства, нацеленного на коренное изменение мирового порядка, а также на создание новых способов решения старых проблем [23, с. 33].

Да и сам процесс становления европейской энергетической дипломатии можно полагать радикальным шагом. Его начало следует отнести к 9 мая 1950 года, когда Робер Шуман, министр иностранных дел Франции, в своей декларации выдвинул предложение о создании Европейского объединения угля и стали с целью предотвратить последующие конфликты и борьбу за энергоресурсы на территории Европы [24]. На тот момент предложение Р.Шумана о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), объединившем уголь Рейнского бассейна, ранее считавшегося ареной франко-германского противодействия и приведшего к двум мировым войнам, носило достаточно радикальный характер и являлось революционным для Европы того времени.

С позиции реалистической парадигмы энергетическая дипломатия является неотъемлемой частью внешней политики государства, построенной на понятиях власти, силы и национального интереса. Значимость дипломатов в диалоге стран зависит не от его персональных характеристик, а от того, какой вес имеет представляемая ими страна на международной арене [23, с. 54]. Деятельность дипломатов строго нацелена на достижение конкретных целей, встроенных в общую канву внешней политики государства. Для достижения поставленных задач дипломаты порой готовы прибегать к весьма сомнительным инструментам, включая методы давления. Бесспорно, данный подход, основанный на применении силы, имеет свои достоинства и недостатки.

Иерархичность структуры дипломатической службы предполагает строгую систематизацию интересов и расстановку приоритетов, что необходимо для четкого и поэтапного достижения намеченной цели. Однако она же и рождает некую косность в процессе принятия решений. Реалистический подход рассматривает энергетическую дипломатию как систему, открытую к внешним воздействиям, нацеленную на соперничество в достижении целей. Однако для достижения поставленных результатов и сохранения стабильности системы методы дипломатии остаются скрытыми для общественности, так как главное – это результат, а не процесс [23, с. 65].

Уникальностью реалистического подхода в изучении энергетической дипломатии является то, что именно дипломатия признается единственным каналом передачи информации между государствами, что является большой редкостью в современном мире и для энергетических держав свойственно разве странам Ближнего Востока. Для радикальной традиции свойственна пропаганда, как метод передачи информации, в рационалистической традиции коммуникации происходят между всеми участниками международных энергетических отношений.

В середине XX века можно говорить о том, что западные страны использовали некоторые методы реалистического подхода в энергетической дипломатии. Однако не стоит забывать, что «Семь сестер» (семь ведущих нефтяных компаний мира) подчас проводили собственную энергетическую политику в странах, добывающих энергетическое сырье, что говорит более о рационалистическом подходе, чем о реалистическом. Картель «Семь сестер» действовал на основании негласной договоренности конца 1920-х годов между ведущими западными нефтяными компаниями с целью господства на мировом углеводородном рынке [18]. Век «Семи сестер» был недолог и их господство закончилось в 1970-х, в связи с возрастанием роли ОПЕК [18].

Рационалистический подход в энергетической дипломатии более свойственен странам Скандинавии, так как отображает их основные политические ценности и свидетельствует о схожих позициях в проведении внешней политики и дипломатии в энергетической сфере.

В отличие от радикального и реалистического подхода, в основе рационалистического подхода в энергетической дипломатии лежит априорная разумность субъектов, где разум тождествен желанию мирного разрешения возникающих споров и адекватных ответов на вызовы [23, с. 39]. Исходя из теории сравнительных преимуществ, развитие переговорного процесса по вопросам энергетической дипломатии будет проходить по тому пути, который выгоден большинству участников переговоров.

В рационалистическом подходе дипломаты действуют все в тех же терминах власти, однако для оптимизации переговорного процесса и поиска выгоды для всех дискуSSIONный вопрос дополняется экономикой и культурой, что дает поле для маневра. Рациональный подход в дипломатии отрицает игру с нулевой суммой. Дипломаты в рационалистической концепции являются неотъемлемой частью теории сравнительных преимуществ, так как только они способны построить результирующий вектор в переговорах. Также они способны закрепить официально ход переговоров и достигнутые соглашения в переговорном процессе.

Рациональным является и стартовая позиция в переговорах – стремление к сотрудничеству и способность идти на уступки [25]. Это в свою очередь ведет к появлению правил, в рамках которых действуют акторы, руководствуясь своими целями. Иными словами отношения между ними регулируются внешними рамками, что создает стабильность системы и тем самым увеличивает эффективность энергетической дипломатии. Как сама система, так и элементы данной системы не исключают возможности эволюционировать и совершенствоваться в плане организации и в плане затрагиваемых областей. В свою очередь это приводит к созданию новых институтов, но не для решения конфликтов, а для предотвращения оных.

В рационалистической традиции энергетическая дипломатия представляет собой поступательный процесс, где акторы руководствуются своими рациональными целями и нормами, основанными на морали и международном праве. Идеальная открытая система энергетической дипломатии в данной традиции не исключает наличие внесистемных кризисов и необходимости реагировать на данные внутренние и внешние кризисы. Внесистемные кризисы, однако, не приводят к тому, что поведение участников энергетической дипломатии меняется с рационального и познавательного на путь приспособления к внешним обстоятельствам. Посредством анализа ситуации и поиска наибольшего количества приемлемых альтернатив государства понимают систему в ее многообразии и стремятся к достижению коллективной выгоды.

Свобода действий и их диверсификация приводят к созданию рациональной системы с общим набором правил и институтов, в рамках которых могут действовать участники энергетической дипломатии. Дипломаты конструируют всеобщий цивилизованный порядок, в котором уделяется внимание также индивидуальным свободам [23, с. 43].

Эффективность работы системы энергетической дипломатии зависит от стабильности функционирования данной системы. На текущий момент в современном мире наиболее эффективную систему предлагает именно рационалистическая парадигма, которую взяли на вооружение малые страны Скандинавии для реализации своей энергетической дипломатии.

Основные стратегии внешней политики и дипломатии можно классифицировать, исходя из размера государства. В зависимости от размера территории и численности населения государства имеют разные амбиции, потенциал и сроки реализации поставленных целей. Крупные страны могут позволить себе ставить долгосрочные и глобальные цели, привлекать дополнительных партнеров. Малые же страны больше сосредотачиваются на краткосрочных целях и проектах, которые носят более прагматичный характер. Наиболее дипломатичным характером обладают методы, которые используют малые страны, так как они проявляют явное нежелание вступать в конфликт в связи с небольшим оборонным потенциалом.

Малые страны Скандинавии традиционно проводят политику нейтралитета, что отражается в комплексе используемых дипломатических методов. Малые страны сосредотачивают свое внимание на вопросах безопасности и престижа, а не относительной выгоды, так как малая страна не может быть изолирована из-за невозможности полностью себя обеспечивать ресурсами, в том числе и энергетическими. Малые страны стремятся к поддержанию существующего статуса quo, развитию сотрудничества в рамках уже существующих договоренностей. Международные структуры являются своеобразной защитой, которая дает возможность меньше тратить на оборону и безопасность, в том числе и энергетическую. В свою очередь международные организации являются регионально ориентированными, причем, исходя из прагматичной направленности сотрудничества, малые страны в подобных структурах стремятся к реальной интеграции для решения конкретных вопросов, а не просто к получению формальных гарантий безопасности. Проще всего интеграцию проводить в экономической сфере, так как она является наиболее практической. Эти позиции действительно актуальны для скандинавских стран и лежат в основе их энергетической дипломатии и будут в дальнейшем определять ее развитие именно по причине того, что глубоко укоренены в политической культуре шведов, норвежцев и датчан. Поэтому можно не сомневаться в стремлении скандинавских народов реализовывать все свои задачи ныне и в будущем посредством многочисленных, многоуровневых и многосторонних переговорных процессов.

Таким образом, политическая культура скандинавских стран свидетельствует об их неспешности, осторожности и тщательной проработанности всех ключевых внешнеполитических вопросов, включая направление развития энергетической дипломатии. Стратегия энерге-

тической дипломатии Швеции, Норвегии и Дании заключается, в общем и целом, в «мягком» отстаивании своих интересов в форме переговорного процесса с использованием рациональных доводов и многократного повторения собственных взглядов на обсуждаемые проблемы. Соответственно, благодаря скандинавской политической культуре, шведов, норвежцев и датчан можно полагать истинными дипломатами, обладающими этими характеристиками уже по факту своего рождения на территории Скандинавии. Поэтому и позиции скандинавских стран в вопросах энергетической дипломатии следует назвать схожими, также как и стратегии энергетической дипломатии, ключевой характеристикой которых является длительный, многоступенчатый переговорный процесс.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 2012. № 4. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/A/1992-4-Almond_Verba_Grazhdanskaja_kultura_i_stabilnost_demokratii.pdf (дата обращения 14.10.2012).
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008. 545 с.
3. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. 703 с.
4. Гулько Н.Н. Национально-психологические особенности населения скандинавских стран. 2012. URL: <http://xn--o1abk.xn--p1ai/uploads/gulko.pdf> (дата обращения 01.05.2014).
5. Еремина Н.В. Региональная политическая культура как фактор государственного развития: интеграция versus дезинтеграция // Вестник С.-Петербур. Ун-та. Сер. 6. 2011. Вып. 3. С. 70-78.
6. Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб.: Комплект, 1993. 271 с.
7. Новикова И.Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. 413 с.
9. Формизано Р.П. Понятие политической культуры // Pro et Contra. 2002. Т.7. №3. С. 111-146.
10. Хабермас Ю. Политические работы / Сост. А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2005. 368 с.
11. Шпенглер. О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993. Т. 1.
12. Almond G.A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. 1956. Vol. 18. N3. Pp. 391-409.
13. Arter D. Scandinavian Politics Today. – Manchester: Manchester University Press, 1999.
14. Castles Francis G. Pressure Groups and Political Culture. A Comparative Study. – New-York: Routledge, 2009. 70 с.

15. Eremina N.V. Culturale differenziazione territoriale in via di sviluppo pubblico. *Italian Science Review*. 2014. Vol. 3 (12). Pp. 408-411. URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/march/EreminaN.pdf> (дата обращения 28.04.2014).
16. Eremina N. Radical Right Parties in the Political System of States: Theoretical and Practical Aspects // *International Relations and Diplomacy Journal*. 2014. Vol. 2. N 2. Pp. 102-110.
17. Grigoreva O. Energy Diplomacy: Historical Background and Theoretical Approach. The Case of The Baltic Sea States / *Energy and Security in the Baltic Sea Region: Research Papers in International Relations* // Ed. by Tomas Jonter, Ilja Viktorov. Stockholm: Stockholm University, 2011. P. 29.
18. Hoyos C. The new Seven Sisters: oil and gas giants dwarf western rivals // *Financial Times*. 2007. March 12. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/471ae1b8-d001-11db-94cb-000b5df10621.html#axzz32BrVxTХТ> (дата обращения 15.03.2014).
19. Keohane R.O. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organization*. Vol. 23. Iss. 2. Spring, 1969. Pp. 291-310.
20. Nimni E. Nationalism, Ethnicity and Self-Determination: A Paradigm Shift // *After Nation? Critical Reflections on Nationalism and Postnationalism*. Chippenham and Eastbourne: Palgrave Macmillan, 2010.
21. Thomas J. Anton. Policy-making and Political Culture in Sweden // *Scandinavian Political Studies*. Vol. 4. Iss. A4. January 1969. Pp. 88-102.
22. Olsen T.V. Danish Political Culture: Fair Conditions for Inclusion of Immigrants // *Scandinavian Political Studies*. Vol. 34. Iss. 4. December 2011. Pp. 269-286.
23. Sharp P. *Diplomatic Theory of International Relations*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 340 p.
24. The Schuman Declaration. 9 May 1950. Available at: http://europa.eu/about-eu/basic-information/symbols/europe-day/schuman-declaration/index_en.htm (дата обращения 12.01.2013).
25. Waltz K. *Theory of International Politics*. Reading. – Massachusetts: McGraw-Hill, 1979. 250 p.

References

1. Almond G.A, Verba S. Civic culture and stable democracy // *Polis*. 2012. № 4. Available at: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/A/1992-4-Almond_Verba_Grazhdanskaja_kultura_i_stabilnost_demokratii.pdf (accessed 14.10.2012).
2. Braudel F. *Civilization grammar*. – Moscow: Ves' mir, 2008. 545 p.

3. Herder J. *Ideas of human history*. – Moscow: Nauka, 1977. 703 p.
4. Gul'ko N.N. *National and psychological peculiarities of Scandinavia's peoples*. 2012. Available at: <http://xn--o1abk.xn--plai/uploads/gulko.pdf> (accessed 01.05.2014).
5. Eremina N.V. Regional political culture as a factor of state evolution: integration versus disintegration // *Vestnik of Saint-Petersburg University*. 2011. Issue 6. № 3. Pp. 70-78.
6. Karsavin L.P. *Philosophy of history*. – Saint-Petersburg: Komplekt, 1993. 271 p.
7. Novikova I.N. «*Between the hammer and the anvil*»: Sweden in German-Russian collision in the Baltic region in the First World War period. – Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University Press, 2006.
8. Rickert H. *Natural science and cultural science*. – Moscow: Respublika, 1998. 413 p.
9. Formizano R.P. Political culture definition // *Pro et Contra*. 2002. Vol. 7. №3. Pp. 111-146.
10. Habermas J. *Political works* // Ed. by A.V. Denezhkina. – Moscow: Praxis, 2005. 368 p.
11. Spengler O. *Decline of the West*. – Moscow: Mysl', 1993. Vol. 1.
12. Almond G.A. Comparative Political Systems // *Journal of Politics*. 1956.V.18. N3. Pp. 391-409.
13. Arter D. *Scandinavian Politics Today*. – Manchester: Manchester University Press, 1999.
14. Castles Francis G. *Pressure Groups and Political Culture. A Comparative Study*. – New-York: Routledge, 2009. 70 p.
15. Eremina N.V. Culturale differenziazione territoriale in via di sviluppo pubblico. *Italian Science Review*. 2014. Vol.3 (12). Pp. 408-411. Available at: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/march/EreminaN.pdf> (accessed 28.04.2014).
16. Eremina N.V. Radical Right Parties in the Political System of States: Theoretical and Practical Aspects // *International Relations and Diplomacy Journal*. 2014.Vol. 2. N 2. Pp. 102-110.
17. Grigoreva O. Energy Diplomacy: Historical Background and Theoretical Approach. The Case of The Baltic Sea States / *Energy and Security in the Baltic Sea Region: Research Papers in International Relations* // Ed. by Tomas Jonter, Ilja Viktorov. Stochholm: Stockholm University, 2011. P. 29.
18. Hoyos C. The new Seven Sisters: oil and gas giants dwarf western rivals // *Financial Times*. 2007. March 12. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/471ae1b8-d001-11db-94cb-000b5df10621.html#axzz32BrBxTXT> (accessed 15.03.2014).
19. Keohane R.O. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organization*. Vol. 23. Iss. 2. Spring, 1969. Pp. 291-310.
20. Nimni E. Nationalism, Ethnicity and Self-Determination: A Paradigm Shift // *After Nation? Critical Reflections on Nationalism and Postnationalism*. Chippenham and Eastbourne: Palgrave Macmillan, 2010.

21. Thomas J. Anton. Policy-making and Political Culture in Sweden // *Scandinavian Political Studies*. Vol. 4. Iss. A4. January 1969. Pp. 88-102.
22. Olsen T.V. Danish Political Culture: Fair Conditions for Inclusion of Immigrants // *Scandinavian Political Studies*. Vol. 34. Iss. 4. December 2011. Pp. 269-286.
23. Sharp P. *Diplomatic Theory of International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 340 p.
24. *The Schuman Declaration*. 9 May 1950. Available at: http://europa.eu/about-eu/basic-information/symbols/europe-day/schuman-declaration/index_en.htm (accessed 12.01.2013).
25. Waltz K. *Theory of International Politics*. Reading. Massachusetts: McGraw-Hill, 1979. 250 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Григорьева Оксана Владимировна, старший преподаватель Факультета международных отношений

*Санкт-Петербургский Государственный Университет
Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия
e-mail: oxana.grigorjeva@gmail.com*

Еремина Наталья Валерьевна, д.и.н., доцент Факультета международных отношений
*Санкт-Петербургский Государственный Университет
Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия
e-mail: nerem76@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Grigoryeva Oxana Vladimirovna, Assistant Professor, School of International Relations
*Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9, Saint-Petersburg, 199034, Russia
e-mail: oxana.grigorjeva@gmail.com*

Eremina Natalia Valerievna, Dr., Professor, School of International Relations
*Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9, Saint-Petersburg, 199034, Russia
e-mail: nerem76@mail.ru*